

ФРЭНК БУКМАН: ФИЛОСОФИЯ ПРИМИРЕНИЯ

Пьер Шперри

ФРЭНК БУКМАН: ФИЛОСОФИЯ ПРИМИРЕНИЯ

Пьер Шперри

Текст речи, произнесенной в августе 1998 года на конференции под названием "Время примирения" в международном центре движения "Моральное перевооружение" в Ко, Швейцария

Фрэнк Букман

ФРЭНК БУКМАН:

ФИЛОСОФИЯ ПРИМИРЕНИЯ

Пьер Шперри

Я хочу рассказать о человеке, без которого мы бы не собрались сегодня здесь, в Ко. ⁽¹⁾ Его имя - Фрэнк Букман (1878 - 1961). Для меня была большая честь работать с ним в последние годы его жизни, с 1947 по 1961 год. У моего отца, профессора истории и литературы Цюрихского университета ⁽²⁾, тесные отношения с ним установились еще в начале тридцатых годов, во время первых визитов Букмана в Швейцарию.

Ни речи Букмана, опубликованные в сборнике под названием "Перестраивая мир" ⁽³⁾, ни киноматериалы, ни даже книги о нем не могут передать в полной мере личность этого человека. Мой отец, который путешествовал вместе с Букманом по многим странам, потратил двадцать лет на то, чтобы написать его биографию под названием "Динамика тишины". ⁽⁴⁾ Семь раз он переписывал ее. Я помню, как несколько раз вечером, после долгого дня, проведенного в трудах над книгой, он говорил: "Это лучшее из всего, что я когда-либо написал". А на следующее утро, перечитав рукопись, он качал головой и начинал все с начала, потому что уловить сущность всей жизни и мышления Букмана было нелегко.

Букман не написал ни одного сочинения на тему примирения и разрешения конфликтов. Одна единственная книга, подписанная его именем, никогда не стала бестселлером и не получила академических наград. В его выступлениях редко встречалось слово "примирение". И тем не менее, он стал одним из самых крупных миротворцев нашего столетия. Именно его Роберт Шуман,

министр иностранных дел Франции, человек практических взглядов, попросил отправиться в Северную Африку, когда бывшие французские колонии вели борьбу за независимость. За свою миротворческую деятельность Букман был награжден почетными орденами Германии, Франции, Японии и Филиппин.

Так в чем же заключался его секрет, в чем сущность его философии, метода, особенно в сфере миротворчества? Какую эволюцию переживали взгляды Букмана в течение его жизни?

Нет сомнений, что в молодости Букман был заинтересован в основном вопросами спасения отдельно взятой личности. Его главной целью в эти годы было помочь человеку пересмотреть свое прошлое, по возможности отдать "долги" и примириться с Богом. Поработав в Северной Америке и Европе, он отправился в Азию и посетил Индию, Китай, Японию и Корею. Именно в этот период его интересы переросли рамки отдельной личности и вышли на уровень национального и интернационального. В течение последующих лет эти страны стали для него местом испытаний силы, способной повернуть народы лицом к Богу. ⁽⁵⁾

В тридцатые годы угроза со стороны перевооружавшейся агрессивной Германии столкнула его лицом к лицу с потребностью соседних с Германией демократических стран во внутреннем единстве и примирении между собой. Во время первого визита Букмана в Норвегию отношения между Данией и Норвегией были омрачены спором о правах на рыбную ловлю вокруг Гренландии. Дело было передано в Суд международного правосудия в Гааге, который вынес решение в пользу Дании, что привело в ярость одного из ведущих норвежских журналистов, Фредерика Рамма. Его ненависть к датчанам ежедневно выплескивалась на страницы газет. Рамм присутствовал на самой первой конференции Букмана в Норвегии в 1934 году. Концепция Букмана об изменении внутреннего сознания, ведущем к изменению общенационального сознания, заставила его по-новому взглянуть на свою жизнь. Через несколько дней после конференции он сказал: "В моем сердце растаял лед, и зародилось неизвестное мне прежде

чувство - любовь к людям, не скованная осознанием того, что я могу от них получить". Некоторое время спустя он выступил перед массовым митингом в Одессе, Дания, где рассказал о том, что произошло у него внутри. Он закончил свое выступление призывом встать и исполнить национальный гимн Дании. Присутствующие стали спонтанно подниматься и петь национальный гимн Норвегии. В связи с этим событием возникает вопрос, знал ли Букман о конфликте между Данией и Норвегией и призывал ли он Рамма поступить именно так, как тот поступил? Или он всего лишь считал, что мужчины и женщины, которые привели свою жизнь в порядок, естественным образом становятся миротворцами между индивидами и нациями? Мы никогда не узнаем ответа на этот вопрос. ⁽⁶⁾

Немного времени спустя еще одно чудо примирения произошло немного южнее Скандинавии, между Нидерландами и Бельгией. В данном случае это был спор о реке между двумя портовыми городами - Антверпеном в Бельгии и Роттердамом в Голландии, который длился уже 70 лет. Международный суд разрешил спор в пользу Бельгии. Неудивительно, что радость по этому поводу бельгийского правительства и бельгийской прессы весьма раздражала голландцев, в том числе посла Голландии в Брюсселе Й. А. Е. Патийна. Собираясь произнести речь на банкете в Брюсселе, он подготовил ряд колкостей в адрес прессы. Но в тот момент, когда он одевался для банкета, какой-то внутренний голос сказал ему: "Забудь свою гордыню. Это твой шанс. Не упусти его." Ко всеобщему удивлению, на банкете он поздравил принимающую сторону с решением суда, которое, по его словам, открыло дорогу для улучшения отношений между двумя странами в будущем. На следующий день бельгийская пресса сменила тон своих комментариев, а за ней последовала и голландская пресса. ⁽⁷⁾ Через год Патийн стал министром иностранных дел.

Рассказывая эту историю в одном из своих выступлений, Букман не называл имени Патийна, и конечно же, не упоминал о том, что он неоднократно встречался с этим человеком во время своих визитов в Голландию. Снова хочется задаться вопросом: знал ли

Букман об этом конфликте, и способствовал ли он тому, чтобы этот государственный деятель пошел по пути к примирению, или же он просто помог ему прислушаться к своему внутреннему голосу? В любом случае это не имеет большого значения. Одному швейцарскому профессору, который призывал Букмана к более активным попыткам повлиять на руководство Германии, тот написал такие слова: "Наша цель - не быть посредниками, а менять жизни людей и объединять их, чтобы и они влияли на жизнь людей вокруг себя." ⁽⁸⁾ Я еще вернусь к этому фундаментальному элементу взглядов Букмана, когда буду излагать его принципы примирения. В своих выступлениях тех лет Букман редко произносил слово "примирение", несмотря на то, что идея поддержания мира никогда не покидала его. Во время своего визита в Швейцарию в 1935 году он сказал: "Я вижу Швейцарию в качестве пророка и миротворца в среде международного сообщества. Национализм может объединить одну страну, супернационализм может объединить весь мир. Контролируемый Богом супернационализм - единственное надежное основание для мира во всем мире." ⁽⁹⁾

После второй мировой войны, когда открылись двери Дома в Горах, и представители враждующих стран впервые встретились на конференции такого рода, потребность в примирении была очевидна для всех. Поэтому в период с 1946 по 1950 годы в центре внимания было материальное и духовное возрождение Европы, и особенно немецко-французское примирение. В одном из своих выступлений того периода Букман сказал: "Идеи, достаточно быстрые и мощные для примирения народов, для завоевания сердец и умов, для всемирного возрождения, являются легко доступными и быстро воплощаемыми." ⁽¹⁰⁾ В то время Роберт Шуман, министр иностранных дел Франции и архитектор "плана Шумана", приведшего в последствии к образованию Европейского Союза, написал в своем предисловии ко французскому изданию выступлений Букмана: "Уже сделаны первые шаги для того, чтобы сформировать группы обученных и готовых к службе на пользу государства людей, апостолов примирения и строителей нового

мира, чтобы начать глубокую трансформацию общества, истощенного во время войны и послевоенного десятилетия.” (11)

Затем, в начале пятидесятых годов, центром внимания Букмана стала Азия, когда между Японией и ее бывшими врагами стало происходить то же самое, что некогда происходило между Германией и ее соседями.

Давайте вернемся к убеждениям, мотивации и видению Букмана. Если мы хотим понять сущность его философии примирения, каковы же были ее основные принципы?

Несомненно, прежде всего, личность находится в центре внимания. Букман был убежден, что в любой ситуации всегда есть человек, который держит в своих руках нужный ключ. Это может быть и ведущий политик, и обычный человек с неординарными идеями. Однажды в Ко, смотря в сторону Женевы, расположенной на противоположном конце озера, он произнес такие слова: "Иногда на конференциях настоящие проблемы находятся не на столе, а сидят за столом." Президент норвежского парламента в тридцатые годы Хамбро, представляя Букмана и его сподвижников делегатам Лиги Наций 15 сентября 1938 года, сказал: "В то время, когда мы безуспешно пытались изменить политический курс, они с успехом изменяли жизни людей, показывая им новый образ жизни." (12) Для Букмана рабочим материалом в сфере миротворчества были человеческая природа и доминирующие силы ненависти, жадности и страха. По отношению к человеческой природе Букман был самым большим реалистом из всех, кого я встречал.

Второй принцип - возможно, более противоречивый по сравнению с первым - заключался в том, что миротворец должен начать процесс миротворчества и примирения с самого себя. В Женеве во время кризиса 1938 года он обратился к делегатам Лиги Наций со словами: "Самые великие люди в истории - те, которые могут четко выразить и перевести в действие свой ответ на войну, те люди, которые признают собственные недостатки, вместо того, чтобы высматривать чужие пороки." (13)

По его глубокому убеждению, личный опыт является существенным элементом, необходимым для того, чтобы помочь людям освободиться от бремени ненависти, обиды, традиционной вражды. На протяжении всей своей жизни он обращался к опыту формирования собственного мировоззрения. В начале века, на своей первой работе в качестве главы приюта для мальчиков из непривилегированных семей, он выступил против членов совета этого учреждения, которые пытались сэкономить на питании детей. Опыт освобождения от гнева заставил его почувствовать, что любой человек может пройти через это. Поэтому слово "перемена" нравилось ему больше, чем "примирение". Примирение в понимании Букмана было следствием, а не причиной.

Третий принцип - тот, кто больше всех страдал, способен больше всех отдать. В первые послевоенные годы, когда Букмана попросили направить в Германию группы людей, которые могли бы способствовать примирению, часто выступали два француза еврейского происхождения. Оба потеряли многих родственников в нацистских лагерях смерти. Тот факт, что эти два человека смогли освободиться от ненависти и приехали в Германию, чтобы рассказать об этом, оказал глубокое воздействие на немцев, находившихся после войны в состоянии душевного смятения.

Наоборот, после второй мировой войны у меня, швейцарца, появлялось иное чувство, и оно возникает до сих пор, что процветание и мирное существование на протяжении долгого времени являются не только благословением, но и определенным недостатком, особенно когда дело касается миротворчества. На такой почве нелегко вырастает способность к сочувствию. Кроме этого, страх потерять что-либо, особенно то, что было приобретено тяжелым трудом, ожесточает человека и делает его эгоистичным. Мне кажется, что у нас, швейцарцев, чью маленькую нейтральную страну многие считают естественным миротворцем, есть такие недостатки, которые часто не осознаем ни мы сами, ни все остальные.

Четвертый принцип часто становился для Букмана причиной неприятностей. Он верил, и верил очень глубоко, что ни один

человек никогда не должен быть списан со счетов. Самый безнадежный случай может стать величайшим чудом. Человек должен ненавидеть грех, но любить грешника. По его мнению, даже диктаторы, террористы и экстремисты, правые и левые, должны получить шанс измениться. В тридцатые годы у Букмана возникли проблемы в связи с тем, что он применил этот принцип по отношению к ситуации в Германии и пытался поделиться своим опытом изменения сознания с некоторыми лидерами партии нацистов. Было бы очень легко сказать шестьдесят лет спустя: у него ничего не вышло! Легко сказать, что он, возможно, был наивен. Но ведь Букман пытался сделать хоть что-то, в то время как многие другие сидели сложа руки.

Интересному испытанию этот принцип подвергся после второй мировой войны, когда открылись двери Дома в Горах. Друзья Букмана предложили пригласить на одну из первых конференций в Ко одну выдающуюся, но противоречивую личность. Правительство в Берне отказало этому человеку в визе. Тогда Букман обратился к советнику правительства Швейцарии по вопросам права профессору Максу Губеру, который прежде возглавлял Международный Красный Крест и Международный суд в Гааге. Губер, находясь в это время в отпуске, написал от руки меморандум на четырех страницах, в котором он объяснял, что принимать людей, которые способны изменить свою жизнь, и следовательно, способствовать процессу реконструкции в собственных странах, является конституционным долгом Швейцарии. В результате швейцарское правительство изменило свое решение, и с тех пор беспрепятственно выдавало визы людям, приглашенным на конференции в Ко. До недавнего времени все приезжающие в Ко получали визу бесплатно.

Пятый принцип, возможно, не столько принцип, сколько вопрос веры. Букман видел в миротворчестве не просто гуманистический труд, который направляется человеческим разумом и человеческой организацией. Он глубоко верил в то, что Бог может вмешиваться и вмешивается в дела людские, и любые наши намерения могут в один момент быть разрушены невероятными событиями. Человеком,

который позднее был признан лидерами европейских стран решающим фактором во франко-немецком примирении, была француженка по имени Ирен Лор. Ее приезд в Ко в качестве одного из бывших лидеров Сопротивления и человека, ненавидящего Германию и немцев, не был запланирован Букманом. Скорее всего, он даже не подозревал о существовании Ирен Лор до ее приезда в Дом в Горах. Возможно, гений Букмана проявился в том, что увидел в этой женщине то, чем она могла стать, если бы она по - новому взглянула на свою ненависть и смогла избавиться от нее. Вряд ли будет уместным вдаваться в детали этой истории, но я хочу использовать ее в качестве примера того, как часто Букман, который верил в точное планирование, мог отодвинуть роль людей на второй план, если глубокий опыт внутренних перемен позволял человеку открывать новые двери и выдвигать новые инициативы.

Шестой принцип Букмана - это его вера в то, что ведущую роль играет прощение. В процессе покаяния, извинения и принятия прощения он видел некую универсальную истину, доступную всем и каждому. Конечно же, как христианин он мог черпать вдохновение из уроков жизни Христа, но от своих друзей из других религиозных традиций он узнавал, что, например, у мусульман и иудеев четко определено, что такое прощение и как применять его в жизни. Кроме этого, он был благодарен за все, что смог почерпнуть из индуистской и буддистской традиции в разные моменты своей жизни. (14)

Необходимым шагом на пути к прощению является обращение к прошлому. Если человек пытается забыть прошлое, оно будет руководить им всю жизнь. Часто дверь в новое будущее открывается после того, как человек рассказал вам что-то, о чем не говорил никому и никогда. Сохранение конфиденциальности было необходимым элементом в работе над тем, что Букман называл изменением личности. Цель Букмана - не только личное покаяние, но и осознание потребности покаяния всей нации. В то же время Букман часто предупреждал о том, что обращение к прошлому не должно становиться навязчивой идеей. По своему

опыту он знал, что люди, которые некогда заблуждались, могут измениться внутренне, если им показать, чем они могли бы стать, вместо того, чтобы вновь и вновь указывать на их прегрешения. Одно из самых прекрасных качеств Букмана заключалось в том, что он верил в людей. От каждого человека он ожидал самое лучшее, и часто получал в ответ самый позитивный результат. Конечно, иногда он разочаровывался, но ничто не могло убить в нем веру в человека.

Наконец, седьмой принцип - общение. В конфликтной ситуации зачастую очень просто увидеть со стороны, кому нужно измениться, и какую роль он или она могут сыграть в процессе примирения. Вопрос в том, как внушить человеку способность понять самого себя и желание измениться. Если у Букмана был такой вопрос, который мучил его всю жизнь, то его можно сформулировать следующим образом: как передать свое видение или опыт другому человеку, а затем другой стране?

Для меня была большая честь стать одним из 200 человек, приглашенных вместе с Букманом группой крупных политических деятелей Индии посетить Индийский полуостров вскоре после того, как Индия и Пакистан обрели независимость. Раны, оставленные разделением между Индией и Пакистаном, к тому времени еще не успели зажить. Поэтому было очевидно, что группа людей с Запада не получит теплого приема, если они будут указывать Индии и Пакистану, что следует делать. К тому же эти две страны были разделены конфликтом о внутренних водах. Было ли это продуманным решением или всего лишь случайностью, что Букман привез с собой музыкальную пьесу о двух братьях, живущих на западе Соединенных Штатов, спорящих между собой о колоде с пресной водой? В любом случае, послание достигло как лидеров двух стран, так и тысяч простых людей, и пришло оно к ним в такой форме, в какой его могли принять страны, недавно получившие независимость.

Я хочу завершить свое выступление цитатой, в которой очень хорошо отражена сущность философии Букмана. В своей речи,

озаглавленной "Ответ всем -измам, даже материализму", он сказал:

"Разделение - примета нашего века. Разделение в сердце. Разделение в семье. Разделение в промышленности. Разделение в стране. Разделение между странами.

Наша насущная потребность - единство.

Разделение - результат человеческой гордыни, ненависти, похоти, страха, жадности.

Разделение - торговая марка материализма.

Единство - благословение второго рождения. Мы разучились объединяться, потому что забыли секрет перемены и второго рождения." (15)

Букман никогда бы не сказал, что его опыт и принципы являются истиной в последней инстанции. Если бы он был жив сегодня, он призвал бы всех нас продолжить поиски новых истин примирения и смело продвигаться по этому пути, не теряя надежды.

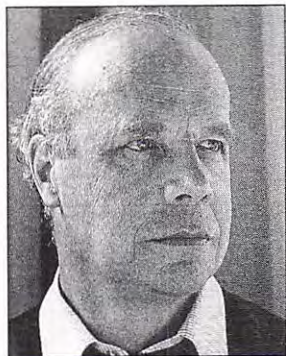
Примечания

- (1) Ко, на берегу Женевского озера, международный центр конференций движения "Моральное перевооружение".
- (2) Теофил Шперри, профессор французской и итальянской литературы Цюрихского университета, ректор университета в 1948 - 1950 годах.
- (3) Frank Buchman, *Remaking the World*: Blandford Press, London 1947, 1958
- (4) Theophil Spoerri. Dynamic out of Silence (published first in German: *Dynamik aus der Stille*, Caux Verlag, Luzern 1971)
- (5) Michael Henderson. *The Forgiveness Factor - Stories of Hope in a World of Conflict*: Grosvenor Books, USA and London 1996, p. 260
- (6) Garth Lean. *Frank Buchman - a Life*: Collins Fount Paperbacks, London 1988, pp 224-225
- (7) Garth Lean, *Frank Buchman - a Life*: pp 274-275
- (8) Letter from Frank Buchman to Emil Brunner, 23.12.33
- (9) Frank Buchman, *Remaking the World*, p.18
- (10) Frank Buchman, *Remaking the World*, p.241
- (11) Robert Schuman. Foreword to the French edition of *Remaking the World*
- (12) Frank Buchman, *Remaking the World*, p.68
- (13) Frank Buchman, in his speech "One thing can swing the balance", 15.09.38, *Remaking the World*, p. 69
- (14) Frank Buchman, *Remaking the World*, p. 166/7
- (15) Frank Buchman, *Remaking the World*, p. 166

Published by Agenda for Reconciliation
Roman House, Greencoat Place,
London SW1P 1DX, UK

© Agenda for Reconciliation (AfR) 1999

Перевод с английского Оксаны Китаевой

Пьер Шерри родился в Швейцарии в 1926 году. Учился в Женевском и Цюрихском университетах. Часто посещал страны Среднего Востока, Африки и Азии, делая репортажи для европейских газет и работая с движением "Моральное перевооружение". Вместе с женой принимал участие в подготовке и проведении международных конференций в Ко, Швейцария, в установлении дружественных отношений в Германии и Восточной Европе. Написал книги **"Keine Zeit für Stille Zeit"** ("Нет времени для тишины"), **"Dynamik der Vergebung"** ("Динамика прощения"), **"Die Kunst mit dem andern zu leben"** ("Искусство сосуществования"), совместно с Джоном Лестером написал *"Re-Discovering Freedom"* ("Заново открывая свободу").